

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
федеральное государственное
бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
**«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГЭУ)**

Садовая ул., д. 21, г. Санкт-Петербург,

Россия, 191023

Тел.: (812)458-97-27; Факс (812)310-20-92

e-mail: rector@unecon.ru <http://www.unecon.ru>

ОКПО 44353610 ОГРН 1129847034570

ИНН/КПП 7840483155/784001001

26.04.2019 № 585

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный
университет»
д.э.н., профессор

А. Горбашко
2019 года

ученых, современных российских исследователей, которые так или иначе связаны с темой проведенного диссертационного исследования. Достоинством работы является то, что в ней широко исследовались материалы судебной практики. Это позволило автору обозначить объективный пласт пробелов в правовом регулировании и сделать внушительное количество выводов и рекомендаций, которые могут быть основанием для совершенствования как теоретических представлений о недействительных сделках, так и для их правового регулирования.

Научная новизна диссертационного исследования справедливо обусловлена постановкой проблемы и полученными научными результатами, имеющими как теоретическое, так и практическое значение.

Большинство положений, выносимых на защиту, отвечают критерию научной новизны и в большинстве своем имеют последовательное обоснование (с. 10-14).

Структура работы соответствует поставленным исследовательским целям и задачам, что, в конечном счете, позволило отразить гражданско-правовой аспект недействительности сделок должника в деле о банкротстве последовательно и всесторонне.

Полученные автором результаты диссертационного исследования имеют значение для дальнейшего развития юридической науки. В частности, весьма положительным представляется введение в научный оборот понятия «обычный рыночный дисконт» (с. 156). На основе этого автор делает предложение о совершенствовании в законодательстве о банкротстве способа определения неравноценности встречного предоставления при оспаривании сделок должника по основанию п. 1. ст. 61.2 Закона о банкротстве. Как представляется, реализация такого предложения на практике позволит избежать излишнего акцентирования внимания участников имущественного оборота на сделки,

характеризующиеся в теории и на практике как обычная хозяйственная деятельность лица и не обладающие признаками экстраординарности.

Значимым для развития научных представлений об оспаривании сделок должника в деле о банкротстве является обоснование дополнительных критериев разграничения реестровой и текущей задолженности с целью противостоять трансформации реестрового долга в текущую задолженность (с. 112).

Заслуживает внимания и поддержки предложение автора относительно содержания definicijii «заинтересованные (аффилированные) лица»; под которыми диссертант понимает физических и юридических лиц, способных оказывать как непосредственно, так и опосредованно влияние (контроль) на деятельность юридических и (или) физических лиц, преследуя реализацию своих личных интересов или интересов третьих лиц, противоречащих интересам должника (с. 155).

Вместе с тем наряду с изложенными достоинствами диссертационного исследования следует высказать по нему и некоторые замечания, отметить дискуссионные и требующие дополнительной аргументации положения.

1. На защиту выносится чрезмерное количество положений, что не может не отразиться на качестве их обоснованности. Отдельные предложения не получили должного осмысления и законченности. В частности, автор работы предлагает ввести новую классификацию оснований для оспаривания сделок несостоятельного должника. По его мнению, «такая классификация позволит актуализировать вопрос исследования сделок по созданию искусственной кредиторской задолженности в цивилистической доктрине, а также проанализировать вопрос о необходимости установления специальных оснований для их оспаривания» (с. 10-11). Указанное предложение не лишено рациональной основы. Однако автор не развивает собственную идею и не

определяет специальные основания для оспаривания указанных сделок. Такой подход лишает выносимое на защиту положение практического смысла и значимости.

2. Спорным представляется выносимый на защиту вывод автора об основных целях формирования искусственной кредиторской задолженности недобросовестным должником и кредиторами (с. 12). Данное предложение носит описательный характер, а, следовательно, не обладает критерием «защитоспособности», что необходимо для положений, выносимых на защиту в подобных работах.

3. Представляется спорным и нуждающейся в дополнительной аргументации позиция автора, что с точки зрения потребностей оборота имеет смысл признать сделками акты приема-передачи, акты об оказании услуг, саму передачу вещи по договору, перечисление денежных средств. Как минимум, желательно предоставить возможность оспаривать указанные действия по правилам о сделках, применяя в отношении них условия действительности сделок (с. 32). При этом автор полагает, что необходимость такого решения диктует соображения целесообразности и пользы, которые в данном случае имеются (с. 36).

Безусловно, практическая целесообразность при изложении того или иного теоретического вывода имеет значение. Однако указанный признак не следует переоценивать. При формулировании научного знания решающее значение имеет его непротиворечивость и способность объяснять исследуемое явление целиком, а не отдельные его проявления. Только при наличии указанных признаков в основу теоретического вывода может быть положен признак практической целесообразности.

В связи с этим, думается, что указанный выше вывод автора является противоречивым и не объясняет явление целиков, хоть и диктуется

соображения целесообразности и пользы. В частности, диссертант полагает, что передача вещей (имущества) по договору купли-продажи, поставки, перечисление денежных средств как оплаты по договору являются сделками, так как влияют на динамику гражданских правоотношений, возникших из договора (с. 32). В такой ситуации возникает вопрос, почему исполнение по договору возмездного оказания услуг не является сделкой, ведь такое исполнение также влияет на динамику гражданских отношений, возникших из этого договора? Кроме того, если мы допускаем возможность признания исполнения недействительным, то как быть с таким свойством исполнения обязательства как надлежащее или ненадлежащее исполнение? Может ли быть признано недействительным ненадлежащее исполнение? Или недействительным может быть признано только надлежащее исполненное обязательство?

4. Автор на основе материалов судебной практики выделяет такое юридически значимое обстоятельство для признания сделки по текущим требованиям недействительной, как отсутствие у должника денежных средств (либо иного имущества), достаточных для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным требованием.

В связи с этим возникает вопрос: могут ли вообще сделки кредиторов по текущим платежам оспариваться по специальным основаниям ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве?

Особенностью кредиторов по текущим платежам является то, что они обеспечивают дальнейшее функционирование несостоятельного должника в гражданском обороте. Это достигается за счет того, что в отношении таких кредиторов устанавливается общий гражданско-правовой режим регулирования, исключающий применение специальных правовых средств института банкротства, к числу которых относится оспаривание сделок

должника. На это указывает законодатель в п. 2 ст. 5 Закона о банкротстве, согласно которому требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов. Кредиторы по текущим платежам при проведении соответствующих процедур, применяемых в деле о банкротстве, не признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве.

Следует подчеркнуть, что указанные вопросы и замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации, в большинстве своем являются дискуссионными, связаны со сложностью выбранной темы исследования и могут служить основой для дальнейших исследований в области гражданско-правовых аспектов недействительности сделок должника в деле о банкротстве.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы.

Представленная диссертационная работа является законченной и выполнена автором самостоятельно. Содержание диссертации соответствует указанной специальности. Проведенные научные исследования можно охарактеризовать как научно обоснованные, а результаты научного исследования имеют значимость для развития науки предпринимательского и гражданского права.

Диссертационная работа написана квалифицированно и надлежащим образом оформлена. Основные положения диссертации достаточно полно отражены в автореферате, в целом соответствующем содержанию диссертации.

Таким образом, диссертационная работа соответствует критериям, установленным абз. 2 п. 9, п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Рыков Дмитрий Александрович заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры предпринимательского и энергетического права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (протокол № 13 от 23 апреля 2019 г.).

Председатель заседания,

заведующий кафедрой предпринимательского

и энергетического права

кандидат юридических наук по специальности 12.00.03,

доцент

Кораев Константин Борисович

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (СПбГЭУ);

Санкт-Петербург, 191023, ул. Садовая, д. 21

тел. кафедры: 8-812-458-97-30 (доб. 2825)

e-mail: rector@unecon.ru; e-mail кафедры: dept.krep@unecon.ru

<http://www.unecon.ru>